

УДК 801.73:81-13

М. В. Межова

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОВА В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается проблема культурологической эквивалентности перевода художественного текста на уровне слова. Акцентируется внимание на переводе безэквивалентной лексики, состоящей из культурно-специфических единиц. Проводится сопоставительный анализ русского художественного текста оригинала с его переводом на английский язык, где выявляется неадекватность переноса лингво-этнической лексики в другую языковую среду.

Ключевые слова: перевод, безэквивалентная лексика, адекватность перевода, эквивалентность перевода, культурно-специфическая лексика, художественный текст.

M. V. Mezhova

PROBLEM OF CULTURAL EQUIVALENCE OF THE WORD IN THE TRANSLATION OF LITERARY TEXT

The article considers the problem of cultural equivalence of translation of literary text on the word level. It is focused on the translation of nonequivalent vocabulary consisted of culture-specific words. The comparative analysis of Russian literary text and its translation is provided, where nonequivalences in the vocabularies are identified.

Keywords: translation, nonequivalent vocabulary, adequate translation, equivalent translation, culture specific vocabulary, literary text.

Обращаясь ко многим дискуссиям в области переводоведения, можно выделить некоторые наиболее сложные виды переводческой безэквивалентности, с которыми приходится сталкиваться во время перевода, то есть переноса текста из одной языковой и культурной среды в другую. Для того чтобы определить проблемное поле безэквивалентности, необходимо рассмотреть содержание понятия, заключенного в термине «эквивалентность». В современной теории перевода термин «эквивалентность» обозначает соответствие текста перевода тексту оригинала. Эквивалентность имеет объективную языковую основу и, как правило, включает в себя представления

о результате перевода, максимально близком к оригиналу, и о средствах этого результата. Термин «эквивалентность» относительно перевода предложил принять Р. Якобсон в статье «О лингвистических аспектах перевода»: «эквивалентность – это переводческий прием, который заключается в описании той же ситуации, что и в оригинале, но в абсолютно другой редакции» [4]. Эквивалентность предстает как довольно сложное и многогранное понятие, которое сводится к переводу, воспроизводящему содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности. Поскольку важность максимального совпадения между текстом-оригиналом и

переводом очевидна, эквивалентность рассматривается как основной признак и условие существования перевода. Так, например, Дж. Кэтфорд определяет перевод как «замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке» [5]. Ю. Найда утверждает, что перевод заключается в создании на языке перевода «ближайшего естественного эквивалента» оригиналу [7]. В современном переводоведении можно обнаружить три подхода к переводческой эквивалентности. Это неизменность содержания, нахождение в оригинале инвариативной части, которая не является обязательным признаком перевода, то есть инвариантность и эмпиричность. Таким образом, переводческая эквивалентность подразумевает чаще лингвистический подход и реже – культурологический или литературоведческий.

К основным параметрам эквивалентности можно отнести эквивалентность на уровне слова и текста. В данной статье рассматривается эквивалентность в культурологическом поле художественного текста на уровне слова. Проблема заключается в следующем: что необходимо делать для нахождения эквивалентного слова в языке перевода, которое бы выражало то же самое значение, что было заложено в языке оригинала? Но прежде чем рассмотреть специфические типы отсутствия эквивалентности (наличие безэквивалентности) и различных стратегий, которые бы могли быть использованы для решения проблемы, важно представить, что есть слово, главный ли это смысловой элемент в языке, какое значение оно может передавать и как языки отличаются в определенных смыслах. Слово – это самый маленький элемент, который нужно расшифровывать. Именно слово имеет свое индивидуальное значение (смысл), слово – это основной смысловой элемент в языке. Чтобы добиться коммуникативной цели при переводе текста, переводчик начинает в первую очередь расшифровывать

некоторые элементы и конструкции текста для понимания исходного заложенного смысла. Обобщив некоторые общие принципы передачи лексики оригинала в перевод, представляется возможным считать, что слово – это мельчайший самостоятельный носитель значения в языковом коде. Оно оказывается мельчайшей частицей комплексного содержания текста; может обладать однозначной, независимой от контекста соотносительностью со словом или словосочетанием языка перевода и передается в этом случае с помощью эквивалентного соответствия; слово может обладать многозначностью, тогда его значение разрешается контекстом и передается с помощью вариантного соответствия; слово может выступать в процессе перевода как самостоятельная единица перевода, с точки зрения семантики, но это далеко не единственная единица перевода в тексте; как правило, в тексте переводчик находит сочетания разных единиц перевода, и слово – только одна из них.

Так, например, слово «**rebuild**», состоящее из «**re**» и «**build**», означает «перестроить заново». Или «**disbelieve**», что может быть перефразировано как «**not to believe**». Такие примеры изменения смысла, которые представляются несколькими орфографическими словами в одном языке, имеют абсолютно другой смысл в другом языке. Выражение «**tennis player**» в турецком языке имеет одно слово «**tenisci**», «**if it is cheap**» на японском – «**yasukattara**», в то время как глагол «**ture**» в испанском языке имеет три слова «**pasar a máquina**» [6]. Эти примеры показывают, что значение слова при переводе трансформирует значение не только в слово, равнозначное переводимому смыслу, но и иногда в многокомпонентную смысловую конструкцию, состоящую из нескольких слов, отражающих эквивалентное значение оригинала.

Предметом данного исследования является проблемное поле культурологической

переводческой эквивалентности на уровне слова или проблема перевода «культурно-специфичных единиц» текста. Язык оригинала текста может выражать такое понятие, которое полностью отсутствуют в культуре, на язык которой переводится текст. Так, например, к таким культурно-специфическим единицам относятся экзотизмы, имена собственные, междометия и звукоподражания, фразеологические единицы, просторечие, диалект, сленг, архаизмы. Понятие каждого слова по своей сущности может быть абстрактным или конкретным; оно может относиться к религиозной вере, обычаям, типу еды и т. д. Такие понятия рассматриваются как культурно-специфичные. Примером абстрактного понятия на английском языке можно рассмотреть на труднопереводимом слове «privacy» (уединение, уединенность; тайна, «in the privacy of one's thoughts» – в глубине души). Это абсолютно «английское» понятие, которое редко будет понятно представителям других культур. Слово «Speaker» (House of Commons) не имеет эквивалента во многих языках (русском, китайском, арабском и др.). На русский это понятие чаще всего переводится как «Chairman», что не отражает роли спикера в палате общин Англии.

Язык перевода может также иметь специальные слова для выражения смысла, но не иметь слова, выражающего общее понятие для обозначения семантического поля. В русском языке нет эквивалента для английского слова «facilities», что означает «any equipment, building, services», которые обеспечивают деятельность в определенной области.

В каждом языке имеется огромное количество слов, имеющих отличительные особенности, присущие только для одного языка. Так, например, в английском языке, слову «article» сложно подобрать нужный эквивалент во многих других языках, например: «feature, survey, report, critique, commentary, review». Слово «house» может также иметь

несколько скрытых смыслов, эквивалентов которых нет в других языках, например: «bungalow, cottage, croft, chalet, lodge, hut, mansion, manor, villa, hall». Для слова «jump» можно найти более специфичные глаголы, такие как: «leap, vault, spring, bounce, dive, clear, plunge, plummet».

Таким образом, существуют культурно-специфические единицы языка чужой культуры, которые лишь внешне, по признаку наличия устойчивого лексического соответствия, аналогичны единицам других культур, и в этом случае необходимы усилия переводчика, чтобы помочь разобраться в отличиях, поскольку они не имеют близких аналогов в других культурах. При переводе таких слов необходимо применять прием «культурного замещения», то есть подбор таких эквивалентов (из лексики, принадлежащей языку перевода), которые не изменили бы смысл данных слов.

Практическим анализом данной статьи послужил текст перевода художественного текста. Объектом художественного перевода является художественная литература. Отличительной чертой художественного произведения является образно-эмоциональное воздействие на читателя, что достигается путем использования огромного количества разнообразных языковых средств, от эпитета и метафоры до ритмико-синтаксического построения фразы, а также наличие в тексте языковых единиц, имеющих место только в данной культуре и относящихся к определенной эпохе [1].

Данная статья представляет анализ на основе сравнения одной главы произведения И. С. Тургенева «Записки охотника» [3] с его переводом на английский язык I. Turgenev, *Sketches from a Hunter's Album*, в переводе Ричарда Фриборна (Richard Freeborn) [8].

Слово «записки» из названия произведения переведено как «sketch», что в словаре обозначается как «эскиз, набросок, очерк,

отрывок» [3, с. 687]. Вроде незначительное расхождение в смысле, но, тем не менее, привычный для русского читателя смысл переходит в другую культуру, преломляя смысл, заложенный русским автором.

Также стоит обратить внимание на перевод некоторых обиходных слов, присущих той эпохе, когда было написано произведение (середина XIX в.): **country** – **уезд** (в словаре: «country – страна, родина, отечество, деревня, местность, провинция»); **province** – губерния (в словаре: «**province** – **область, провинция, периферия**») [2, с. 174]; **hut** – изба (в словаре: «hut – хижина, лачуга, хибарка, барак»); **bastshoes** – лапти (в словаре: **bast** – лыко, луб, мочало; **shoes** – полуботинок, туфля, башмак) [2, с. 678]; **landowner** – помещик (в словаре: «**landowner** – **землевладелец**») [2, с. 423]; **small lamp** – лампадка; **office** – контора; **shelter** – шалаш (в словаре: «shelter – приют, кров, убежище, прикрытие, укрытие») [2, с. 677]; **orlov peasant** – орловский мужик; **miles** – верста; **round the yard** – на задворке и т. д. Причем, описание этого «орловского мужика» переведено на английский язык без просторечных выражений, примененных у автора: «Орловский мужик был *невелик* ростом, сутуловат, угрюм, глядит исподлобья...» – «Orlov peasant is a man of little estate, round-shouldered, gloomy...» [8, p. 19]. Слово «**барщина**» переведено как «*soigneur*» (фр.), в конце книги есть ссылка с объяснением данного слова. Также переводчик использует и французское слово «*plazas*» для передачи слова «площадь». «“Площадями” называются в Орловской губернии большие сплошные массы кустов: орловское наречие отличается вообще мно-

жеством своебытных, иногда весьма метких, иногда довольно безобразных слов и оборотов» [3, с. 55]. «Жиздринский уезд» переводчик переводит как «Zhizdra» и дает описание в конце книги как «Zhizdra is a region of Kaluga Province» [8, p. 265].

Некоторые просторечия, присущие жителям Волховского и Жиздринского уезда, обозначаются в переводе современным английским языком: «отведайте – **try it**; извольте – **certainly**; упразднена – **not used now**; батюшка – **sir**; рублиев – **roubles**; да уж так – **that's my business**; тотчас – **directly**; после чаю – **after tea**; лапоть подвязываю – **dothe shoes**.

Данный анализ осуществлен ни в коей мере не для критики представленного перевода, а для того, чтобы акцентировать внимание именно на культурологическом аспекте перевода художественных текстов. Несмотря на то что перевод является объектом лингвистических исследований, в последнее время большое внимание уделяется культурологическому подходу к переводу. В условиях взаимосвязи и взаимозависимости современного мира различные культуры не изолированы друг от друга, а постоянно контактируют и взаимодействуют.

Именно адекватный и эквивалентный перевод художественного текста является одним из тех инструментов, которые точно передают информацию о той или иной культуре, раскрывают своеобразие и многообразие культурных ценностей, обычаев и традиций, способствуют взаимопониманию и взаимоуважению, обогащают культуру каждого народа, вносят большой вклад в развитие его языка, литературы.

Литература

1. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 160 с.
2. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. – М., 2004. – 640 с.
3. Тургенев И. С. Муму. Записки охотника: рассказы / вступ. ст. и коммент. В. Сахарова. – М., 2005. – 239 с.

4. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Избр. раб. – М., 1985. – С. 16–24.
5. Catford J. Linguistic Theory of Translation. – Oxford: University Press, 1965.
6. Mona Baker. Courseon Translation, 2006.
7. Nida E. Towards translation. – Leiden, 1964.
8. Turgenev I. Sketches from a Hunter's Album/ Richard Freeborn, 2001.